Гун Галина Евгеньевна

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА-ЗАВОДЫ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ)

В статье рассматриваются проблемы атрибуции исторических и культурных памятников регионального значения, составляющих основу локальной уникальности и местной культурной идентичности. Автор показывает своеобразие исторических городов-заводов Южного Урала как феномена культурного наследия и анализирует возможности их актуализации в этом качестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 51-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М., 1996. 412 с.
2. **Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.** Славянские языковые моделирующие семиотические системы: древний период. М.: Наука, 1965. 246 с.
3. **Лекомцев Ю. К.** Глоссемантическая теория лингвистических оппозиций и теория различения в семантике и дескриптивной семиотике // Труды по знаковым системам / Тартуский ун-т; отв. ред. Ю. М. Лотман. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та. 1969. Вып. IV. С. 434-460.
4. **Трубецкой Н. С.** Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
5. **Хёйзинга Й.** Homo ludens. Человек играющий / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
6. **Чупахин И. Я., Бродский И. Н.** Формальная логика. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. 357 с.
7. **Wittgenstein L.** Philosophical Investigations. N. Y.: Macmillan, 1953. 232 p.

BINARITY OF THINKING INSIDE GAME SPACE

Grigor'ev Maksim Igorevich
Grigor'eva Ekaterina Konstantinovna
Nosov Magnitogorsk State Technical University
grigoryev_max@mail.ru; grigoryeva_katrin@mail.ru

The article reveals the main features of binarity of in-game thinking in game conceptions by J. Huizinga, L. Wittgenstein and A. Wierzbicka. The idea of existence of the invariant of game, the opponent of which is L. Wittgenstein, became one of the most important disputes in the game study. Special attention is paid to the analysis of a number of in-game oppositions and the dispute on obligatoriness of such fundamental opposition as “victory – defeat” for each game.

Key words and phrases: binary oppositions; binarity of thinking; in-game oppositions; invariant of game; ternary oppositions.

УДК 008; 316.77
Культурология

В статье рассматриваются проблемы атрибуции исторических и культурных памятников регионального значения, составляющих основу локальной уникальности и местной культурной идентичности. Автор показывает своеобразие исторических городов-заводов Южного Урала как феномена культурного наследия и анализирует возможности их актуализации в этом качестве.

Ключевые слова и фразы: культурное наследие; памятники; Южный Урал; исторические города; города-заводы; развитие.

Гун Галина Евгеньевна, д. культурологии, к. филос. н., доцент
Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
filosof_gun@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА-ЗАВОДЫ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ)

Интерес общества к культурному наследию стал одной из характерных черт последнего времени. В России и в российских регионах интерес к прошлому, запечатленному в отдельных градостроительных объектах и целых урбанистических ландшафтах, в художественном и индустриальном наследии, в материальных и нематериальных его проявлениях, в наследии, исторически отдаленном и представляющем XX век, особенно обострился. В общественно-политических и социально-экономических реалиях последних лет проблема сохранения и использования культурных памятников приобрела новое измерение и дополнительную сложность.

Определение культурного наследия затруднительно. Е. Н. Селезнева подчеркивает, что «при широком использовании в теоретическом и практическом контексте это понятие до сих пор не имеет четкого определения. Оно не оформлено как научная категория, не операционализовано… Несмотря на то, что содержание понятия “культурное наследие” остается неопределенным, оно широко используется в рамках специализированных научных дисциплин (музееведения, памятниковедения, истории и теории культуры, краеведения, культурологии и др.), а его значение варьируется от выделения объектов, признанных в качестве культурных ценностей высшего порядка в мировом масштабе, до включения всех артефактов прошлого» [9, с. 8-9].

Культурологическую интерпретацию понятия «культурно-историческое наследие» как социокультурного феномена дал Ю. М. Лотман, описывающий культуру как пространство общей памяти, в котором сохраняются и актуализируются тексты культуры. Он пишет: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И поэтому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть,

сами того не подозревая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот насчитывает тысячелетия, перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества» [8, с. 8].

Эту позицию развивает и М. С. Каган, утверждая, что культурное наследие – это важнейший отличительный признак культурного пространства. В нем реализуется такая фундаментальная черта культуры, как ее способность быть «внегенетическим способом хранения и передачи вырабатываемой человечеством информации, быть ненаследственной памятью человечества, разрушающей границы пространственно-временной локализованности человеческого опыта» [4, с. 274].

Для нас также важно, что культурное наследие можно рассматривать одновременно и как факт прошлого, и как настоящее, и как потенциал будущего развития культуры.

Вторым ключевым понятием является понятие исторического города. Оно еще не окончательно утвердилось в культурно-исторической практике, и его трактовка вызывает определенные разногласия. Наряду с этим понятием в научной литературе встречаются также «города-памятники», «градостроительное наследие», «памятник градостроительства». Нюансы смыслового наполнения отличают эти понятия, но их использование констатирует тот факт, что объектом исторического внимания становятся не отдельные памятники истории и архитектуры, а целые комплексы памятников, располагающиеся на больших территориях и обладающие цельностью. Восприятие культурного наследия эволюционировало от рассмотрения небольших отдельных объектов к изучению комплексных объектов материально-пространственной среды: старых кварталов, районов, исторических центров, а затем и городов в целом. Поэтому рабочим понятием для нас является «исторический город». Для идентификации культурного наследия южно-уральских городов следует сделать еще одно уточнение.

Объекты культурного наследия на территории Челябинской области, с одной стороны, представляют уникальную историю и культуру данного региона. С другой – являются неотъемлемой частью мировой и российской культуры. Культурно-историческое наследие региона многообразно. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации состоит 780 объектов, расположенных на территории области, причем 21 из них – объекты федерального значения. Историческими и культурными символами Челябинской области стали древний Аркаим, мавзолей «Кесене», завод «Пороги». Нематериальным культурным наследием являются уникальные художественные промыслы – каслинское литье и златоустовская гравюра на стали. Далеко за пределами области известны природно-исторические памятники – Ильменский заповедник, Капова пещера, Сикияз-Тамакский пещерный комплекс, отдельные памятники – усадьба заводовладельцев Демидовых (г. Кыштым), ротондальная церковь (г. Миньяр), Троицкий (Уйский) собор (г. Троицк).

Попутно заметим, что это – лишь малая часть исторических и культурных памятников регионального значения, большое количество объектов официально не атрибутировано. А между тем повседневная жизнь провинциальных городов связана именно с ними, поскольку для жителей периферии они олицетворяют историю, вызывают чувство гордости и любви к родине, питают патриотические чувства. Именно эти плохо сохранившиеся, сильно разрушенные, никогда не реставрировавшиеся городские районы и культурные ландшафты, дома местных жителей, общественные здания, бывшие заводские строения и церквушки составляют основу локальной уникальности и местной культурной идентичности. Это делает их феноменом регионального культурного наследия.

Для сохранения этих памятников должны быть предусмотрены многоуровневые списки объектов культурного наследия, найдены различные источники финансирования работ по их сохранению и популяризации. Эту работу проводит Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области. Им разрабатываются и реализуются областные целевые программы по сохранению культурного наследия в регионе. В зоне его внимания – объекты в Аргаяшском, Ашинском, Верхнеуральском муниципальных районах, в Челябинском городском округе. Но количество объектов наследия много больше, и расположены они не только на территории указанных районов. Поэтому усилий только этого центра явно недостаточно.

Главные же самобытные объекты культурного наследия Южного Урала – это исторические города-заводы. Являясь сложными, развивающимися комплексами культурного наследия, они оказались в угрожающем положении, поскольку самобытности этих поселений уделяется катастрофически мало внимания, не проводится анализ угроз и их последствий, не ведется поиск решения возникающих проблем. Нам кажется чрезвычайно важным, что применительно к Южному Уралу для характеристики уникальности его комплексного градостроительного наследия нужно в первую очередь вести речь об исторических городах-заводах.

У таких поселений много исторически сложившихся проблем. Своеобразие процессов урбанизации по-уральски зафиксировано в термине П. С. Богословского «горнозаводская цивилизация», поскольку её главным локусом является город-завод. Как пишет С. Б. Синецкий, «имидж региона нагружен индустриальными смыслами», а города развивались на «противоречивой социокультурной основе, не могли стать очагами развития прогрессивных форм жизни как в хозяйственной сфере, так и в политической. В связи с этим проблема наших городов – это, прежде всего, проблема наращивания возможностей превращения их в очаги конструктивной творческой деятельности разных типов, развития специфической городской урбанизированной культуры» [10, с. 245].

Города возникали во времена промышленной революции XVIII-XIX веков как поселки при заводах. Так, в 1747 году при чугуноплавильном заводе возник город Касли. Современный Миасс был основан в 1773 году как населенный пункт при медеплавильном заводе. Город Миньяр вырос на месте поселка, основанного при Нижне-Симском железоделательном заводе в 1771 году. Аналогична история возникновения и развития городов Златоуст, Кыштым, Катав-Ивановск, Куса, Усть-Катав и др. В первую волну индустриализации XVIII века возникают 14 новых городов. Все они расположены на севере и северо-западе области

и образуют так называемую горно-заводскую зону – урбанизированную и насыщенную промышленными объектами территорию, тяготеющую к областному центру.

В XIX веке процессы индустриальной урбанизации продолжаются, и на карте появляются 4 новых города – Карталы, Карабаш, Пласт, Аша. На этом фоне утрачивают прежнее значение города, которые возникали как торговые центры или крепости (например, Верхнеуральск и Челябинск).

История урбанизации региона по промышленно ориентированному сценарию получила свое продолжение и в XX веке. В духе идеологии новой эпохи и логики проводимой в стране индустриализации были спроектированы города на иных основаниях: это должны были быть образцовые социалистические города, или соцгорода. В 1929 году возле строящегося гигантского промышленного металлургического комбината возник Магнитогорск. В последующие десятилетия на территории Челябинской области возникли так называемые закрытые города МинАтома: Озерск, Снежинск, Трехгорный, построенные для нужд военно-промышленного комплекса. Эти моногорода характеризуются узкоспециализированной экономической базой и концентрацией всей городской жизни вокруг градообразующего предприятия.

Описанная выше практика урбанизации обусловила особый характер взаимоотношений общества и производства. Развитие региона было возможным, если развивались предприятия, которые концентрировали финансы и иные возможности. Для внешнего (за пределами области) и внутреннего восприятия целенаправленно формировалось представление об особом менталитете южноуральцев. Формулы «Урал – опорный край державы», «Урал – хребет России» ясно указывают на него.

Урбанизационные и социокультурные процессы нашли свое воплощение в градостроении. По мнению А. Р. Касимовой, изучавшей проблему урбанизации на Южном Урале, архитектурная среда городов-заводов всегда отличалась хаотичностью, отсутствием четких градостроительных концепций, недостаточным благоустройством окраин [5]. Облик городских поселений изменился в связи с модернизацией второй половины XIX – начала XX века, когда заметно активизируется административная деятельность муниципалитетов, технически более оснащенными становятся промышленные предприятия, открываются новые торговые заведения, учреждения культуры и образования. Оживление городской жизни меняет среду: в южно-уральскую провинцию проникают европейские архитектурные тенденции эклектики и модерна. Горнозаводские поселения начинают приобретать городские черты: становится нормой планирование пространства, появляется регулярность застройки, традиционное деревянное строительство все больше вытесняется каменным зодчеством.

А. Р. Касимова констатирует, что отдельные «протогородские» горнозаводские поселки к началу XX века приблизились к поселениям индустриального типа, но все-таки большинство городков пребывало на этапе доиндустриального развития. Поэтому регион она называет хотя и имеющим традиционные специфические сценарии процесса градообразования, но все-таки слабоурбанизированным. Комментируя это суждение, можно сказать, что эта слабо выраженная урбанизированность и «недогородской» характер культуры являются специфическими чертами поселений данного типа.

В XX веке возникновение городов и особенности их архитектурной среды совершенно иные. Магнитогорск как один из первых градостроительных экспериментов своего времени стал первым социалистическим городом, в котором воплотились идеи авангарда и функционализма. В реализации проекта принимал участие немецкий архитектор-функционалист Э. Май. Проект городской застройки был типовым, организация социальной структуры квартала была предельно четкой и учитывала нужды жителей. По простоте и функциональности она была уникальной для истории градостроительства. Другой архитектурной жемчужиной города является архитектурный ансамбль Ленинского района, спроектированный ленинградскими архитекторами в стилистике сталинского ампира. Четкое и разумное зонирование, активное использование малых архитектурных форм, озеленение сделали этот район одновременно эстетически привлекательным, очень функциональным и удобным для проживания. Тем самым был определен вектор, в направлении которого менялись городские пространства промышленных центров. Градостроительные традиции не исчерпывались двумя описанными проектами, но они были наиболее значимыми для формирования новой городской среды.

Для Магнитогорска, впрочем, как и для других городов-заводов, важной частью городского пейзажа являются памятники, фиксирующие наиболее важные в культурном отношении события и персоналии. Логично, что большинство из них связано с индустриальной тематикой. В Магнитогорске существуют архитектурные комплексы сталинского периода, украшенные большим количеством скульптуры, и скульптурные группы, посвященные рабочим. Самые известные – памятник «Первостроителям Магнитки», «Первая палатка», монумент «Тыл – фронту», памятник первой домне Магнитогорского металлургического комбината и, наконец, монумент «Металлург».

К сожалению, сегодня архитектурное градостроительное наследие XX века в плохом состоянии и его сохранность вызывает серьезные опасения. Ремонт и реставрация исторических районов Магнитогорска ведется так, что значительная часть ценного декора утрачена и уже не подлежит восстановлению. Культурная общественность бьет тревогу, но её попытки привлечь внимание к истории городского строительства, показать ценность градостроительных объектов и важность их сохранения для культурной жизни современного Магнитогорска пока безуспешны. История рождения города и его архитектурная среда изучаются недостаточно, не осмысливаются как градоформирующий фактор, а исторически значимые градостроительные объекты находятся в ветхом состоянии.

В ситуации с архитектурой Магнитогорска, как в фокусе, сошлись типичные для городов региона проблемы. В теоретическом плане эти поселения и их среда не позиционированы как специфические объекты культурного наследия. Работа по их сохранению ведется непоследовательно и напоминает ситуативное

латание дыр, но никак не системную, концептуально выстроенную работу по охране исторических городских ландшафтов как специфических объектов национального достояния. Между тем существует документация общероссийского уровня, которая могла бы стать концептуальной основой такой работы в регионе.

В Российской Федерации с 1990 года существует утвержденный Министерством культуры список исторических городов, учитывающий индекс их градостроительной ценности [7, с. 274-295]. Он постоянно обновляется. По состоянию на 2005 год в него включены 13 городов Челябинской области: Челябинск, Верхнеуральск, Златоуст, Касли, Кыштым, Магнитогорск, Миасс, Миньяр, Троицк, Верхний Уфалей, Катав-Ивановск, Нязепетровск, Сим. Приведенный перечень весьма показателен в том смысле, что включает столицу области, крупные и (что очень важно!) малые города. Историческая значимость четырех из них, как бывших уездных центров, особенно высока. Это – Челябинск, Верхнеуральск, Златоуст, Троицк. Своеобразие городских поселений отчетливо читается в том, что 10 из 13 городов этого списка по своей первоначальной функции были заводами. Подчеркнем, что из 426 исторических городов России, включенных в этот список, только у 40 такой функциональный профиль в момент возникновения, что говорит об относительной его редкости. И при этом 10 из этих 40 находятся в Челябинской области, что можно считать ещё одним подтверждением распространенности этого типа поселения именно на территории Южного Урала (сопоставимый показатель только у Свердловской области, где 9 таких городов). В 2 городах (Златоуст и Касли) имеются художественные промыслы, причем производство художественной продукции выполняется на промышленных предприятиях, что само по себе обладает мощнейшим потенциалом для развития экскурсионной деятельности и туризма. В Миассе, поблизости от которого есть природные памятники, сегмент городской экономики, связанный с туризмом, уже сформирован.

Резюмируя сведения о городах Южного Урала, авторы сводного списка исторических городов России указали на высокий сводный индекс градостроительной ценности регионального культурного наследия и в качестве предложения по корректировке рекомендовали повышение оценки значимости у половины внесенных в список южно-уральских городов. Важно, чтобы эта рекомендация стала сигналом к действию, а градостроительные объекты не повторили печальную судьбу природно-исторического комплекса «Пороги» (г. Сатка), который с 1996 года считался памятником истории и культуры областного значения и входил в число объектов, приоритетных для восстановления. Усилиями активных энтузиастов гидроэлектростанция обслуживалась и поддерживалась в рабочем состоянии. Несмотря на изношенность оборудования, Порожская ГЭС бесперебойно обслуживала поселок электроэнергией. Однако в последнее время состояние объекта, обделенного вниманием властей и общественности, было аварийным, отсутствовала транспортная и иная инфраструктура, обеспечивающая доступ к памятнику. В 2016 году общественности удалось обратить внимание на ухудшающееся положение дел и выработать план работ по сохранению и восстановлению ценного объекта, начали даже изыскиваться источники финансирования проекта. По данным сайта Государственного научно-практического центра по охране культурного наследия [12], в данном случае планируется развитие туристического направления, т.к. помимо самой ГЭС для туристов привлекателен местный уникальный природный ландшафт. В планах создание целого парка промышленной культуры Южного Урала. Но у местных жителей нет иллюзий по поводу реализации этого проекта по спасению памятника. Поскольку это не первая попытка его реконструкции, то и оптимизма она внушает меньше, чем ранее.

Этот случай весьма показателен в плане потенциального развертывания самобытных культурных и исторических возможностей региона, основанием для которого выступает один из уникальных объектов культурного наследия. С другой стороны, речь идет пока только об обещании его сохранения, а следовательно, оно пока не может быть зачислено в актив местной власти и общественности.

Автор убежден, что города Южного Урала, представляющие особый тип города и городской культуры, являются феноменом российского и регионального культурного наследия. И хотя города-заводы переживают непростые времена, у них сохраняется потенциал развития. Они имеют свои неповторимые культурно-исторические ресурсы, которые способны превратить каждый из них в бренд, а на региональном уровне таким брендом сделать тип исторического города-завода. Однако стратегии развития этих поселений, сформировавшихся и развивавшихся в логике индустриально ориентированной урбанизации, в постиндустриальную эпоху представляют серьезную проблему. Сохранность наследия исторических городов-заводов, их самобытность и идентичность под угрозой. Разрешением этой проблемы должна стать большая планомерная работа по идентификации исторических городов как специфических объектов наследия и практической реализации возможностей их разумного культурного использования на основе баланса интересов заинтересованных сторон и в интересах будущего. Исходной точкой этой большой работы должно стать признание исторических городов-заводов Южного Урала в качестве специфического феномена культурного наследия.

Список источников

1. **Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л.** Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. Челябинск: Энциклопедия, 2011. 280 с.
2. **Глазычев В. Л.** Урбанистика. М.: Европа, 2008. 218 с.
3. **Гун Г. Е.** Культура городов Южного Урала в контексте современных проблем урбанизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. 3. С. 69-72.
4. **Каган М. С.** Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.

5. **Касимова А. Р.** Духовная жизнь городов Южного Урала конца XIX – начала XX в.: автореф. дисс. … к.и.н. Курган, 2001. 24 с.
6. **Коган Л. Б.** Городская культура и проблема «центральности» // Развитие городской культуры и формирование пространственной среды: сб. науч. тр. / под ред. Л. Б. Когана. М., 1976. С. 5-20.
7. **Крогиус В. Р.** Исторические города России как феномен её культурного наследия. М.: Прогресс – Традиция, 2009. 312 с.
8. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 758 с.
9. **Селезнева Е. Н.** Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: дисс. ... д. филос. н. М., 2004. 228 с.
10. **Синецкий С. Б.** Концепция формирования образа индустриального региона средствами культурной политики (на примере Челябинска и Челябинской области) // Социокультурные аспекты развития регионов: сб. науч. тр. / ред. С. Г. Зырянов, Г. И. Ладошина, А. Н. Лымарь, С. Б. Синецкий. Челябинск, 2009. С. 243-251.
11. **Хоруженко К. М.** Культурология: энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 640 с.
12. **http://www.gnpc74.ru/culture/ob-ekty-naslediya** (дата обращения: 21.03.2017).

HISTORIC TOWNS-PLANTS AS A PHENOMENON OF CULTURAL HERITAGE (BY THE MATERIAL OF SOUTH URAL TOWNS)

Gun Galina Evgen'evna, Doctor in Culturology, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Magnitogorsk State Conservatory named after M. I. Glinka
filosof_gun@mail.ru

The article considers the problems of attribution of historic and cultural monuments of regional importance, which form the basis of local uniqueness and cultural identity. The author shows singularity of the historic towns-plants of the South Ural region as a phenomenon of cultural heritage and analyzes possibilities of their actualization in this aspect.

Key words and phrases: cultural heritage; monuments; South Ural; historic towns; towns-plants; development.

УДК 27:94(571.55)
Исторические науки и археология

Статья посвящена характеристике финансового положения единственной зарегистрированной православной религиозной организации – Русской православной церкви – в Читинской области в середине 60-х – середине 80-х гг. XX в. Основу анализа составляют статистические отчеты уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по региону. Авторы дают общую картину существования институализированных структур Русской православной церкви, на фоне которой характеризуются доходная и расходная стороны финансовой деятельности Православной церкви в регионе.

Ключевые слова и фразы: религия; религиозная организация; православие; Православная церковь; финансовое положение; доход; расход; средства; Читинская область.

Дроботушенко Евгений Викторович, к.и.н., доцент
Ланцова Юлия Николаевна, к.и.н.
Забайкальский государственный университет, г. Чита
DRZZ@yandex.ru; astra205@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

Один из интереснейших вопросов истории – это экономическая составляющая. На сегодняшний день в незначительном количестве существуют общероссийские и региональные исследования по проблеме. При этом если часть аспектов находит свое отражение, то часть так и не получила научного анализа. К примеру, недостаточно относительно отдельных регионов страны изучено финансовое положение в советское время религиозных организаций. Это касается и экономической истории Православной церкви в Читинской области. В то же время существует определенное количество исследований, характеризующих финансовое положение Православной церкви в разные исторические периоды в целом по стране и по отдельным ее регионам. Наиболее подробно в данном разрезе изучен досоветский период, причем первые достаточно серьезные публикации появились еще в последней четверти XIX в. [8-10].

Отметим, что отдельные характеристики финансовой деятельности Православной церкви нашли отражение в обобщающих работах по анализу какого-либо конкретного аспекта финансово-хозяйственной или экономической истории Русского государства и Российской империи [2].

Существуют публикации, характеризующие финансовое состояние Православной церкви в советское время. Однако эти работы на сегодняшний день единичны [3-5].

Не осталось за пределами интереса исследователей и финансовое положение Православной церкви в постсоветской России [6; 7].